

Глава 10. Поглощение Хогвартса

Время летело неумолимо, точно песок сквозь пальцы.

Минуло три года. Амори, Балан и Драко достигли того возраста, когда пришло время отправляться на обучение в Хогвартс.

(Лян Вэй: Какого чёрта мы пропустили целых три года?!)

(Автор: Ты действительно хочешь, чтобы я подробно расписывал твою историю инвестиций?)

(Лян Вэй: А почему бы и нет?)

(Автор: Послушай, я пишу фанфик по «Гарри Поттеру», а не учебник для Гарвардской школы бизнеса.)

Под руководством Амори активы инвестиционной группы «Мерлин» росли подобно снежному кому, а количество подконтрольных предприятий увеличивалось с каждым днём. Если Министерство магии считалось номинальным правительством британского волшебного мира, то фактическая власть давно перешла к Инвестиционной группе «Мерлин». Слишком многие чиновники были так или иначе связаны с корпорацией. И хотя такие поборники правил, как Барти Крауч, выражали своё недовольство, Люциус — действуя по указке Амори — неизменно отвечал:

— Мы лишь создаём рабочие места и приносим процветание британским волшебникам, одновременно обеспечивая сотрудникам Министерства более достойные условия для труда.

Даже Крауч не мог отрицать очевидного: в магическом мире не существовало системы налогообложения, и бюджет Министерства почти целиком зависел от добровольных пожертвований чиновников или состоятельных магов. Единственным стабильным доходом были проценты от инвестиций в Волшебном банке Гринготтс, но их давно не хватало на покрытие расходов. В итоге именно Инвестиционная группа «Мерлин», последовав примеру Волшебного банка Гринготтс, начала ежемесячно вносить щедрые суммы, что помогло ведомству избежать финансового краха и позволило поднять жалованье всем сотрудникам на сорок процентов.

Поэтому неудивительно, что большинство волшебников относилось к корпорации с глубоким почтением. Лишь немногие открыто выражали неприязнь.

В число этих немногих входил основатель и лидер Ордена Феникса, профессор Альбус Дамблдор. Он не раз заявлял во всеуслышание, что Инвестиционная группа «Мерлин» оскверняет чистоту магического мира.

— Звучит в точности как слова Пожирателя смерти, — холодно заметил Амори, отбрасывая в сторону свежий выпуск «Магического еженедельника».

— Мой юный Фокс, кого это ты сравниваешь с Пожирателями смерти? — раздался знакомый голос Люциуса.

Наступил день ежемесячного финансового отчёта. Хотя Люциус и отвечал за повседневное управление делами, раз в месяц он лично отчитывался перед Амори.

— Эту старую лису, Дамблдора.

— Но ведь он — заклятый враг Пожирателей смерти.

— И Орден Феникса, и Пожиратели — одного поля ягоды, — отрезал Амори.

— Тише, маленький Фокс, не бросайся такими словами, — мягко осадил его Люциус.

На самом деле преданность Малфоя Тёмному Лорду была весьма условной. В былые времена его семья, как и Фоксы, старалась усидеть на двух стульях. Если бы не фанатичные уговоры Беллатрисы, сестры Нарциссы, Люциус вряд ли вообще примкнул бы к так называемым Пожирателям смерти.

— Хм, — Амори развернул финансовый отчёт. — Дядя Малфой, не думай, что я не замечаю твоих дел за моей спиной. Каждый месяц из бюджета группы уходит определённая сумма на секретный счёт в Гринготтсе. Я знаю о его существовании.

Люциуса прошиб холодный пот. Он был уверен, что действует идеально скрытно. Но Амори не стал развивать тему, лишь бросил:

— Я не против финансирования Тёмного Лорда. В конце концов, если он придёт к власти, нам всё равно придётся продолжать вести бизнес.

Люциус замер в изумлении. Он полагал, что мальчик просто заметил утечку средств, но Амори, судя по всему, прекрасно понимал, куда и зачем уходят деньги. «Если этот ребёнок не вступит в наши ряды, он станет величайшей угрозой для возрождения Тёмного Лорда», — мелькнула у него тревожная мысль.

Быстро расставив подписи на документах, Амори ровным голосом добавил:

— Дядя Малфой, скажи своим людям, пусть заглянут в Албанию. Мне кажется, Тёмный Лорд скрывается именно там.

Люциус промолчал. Буквально на днях Пожиратели смерти действительно отправили своих разведчиков в те края.

— Ах да, Дамблдор прислал нам письмо. Просит пожертвовать средства на нужды Хогwartса, — Люциус протянул Амори конверт.

Тот взглянул на адрес и, не вскрывая, бросил письмо в камин.

— Разве не он называл нас «разрушителями устоев»?

— И всё же Дамблдор обладает огромным влиянием.

— Я не собираюсь выбрасывать деньги в эту бездонную яму, — Амори на мгновение задумался.
— Дядя Малфой, ты ведьходишь в попечительский совет Хогwartса. Сможешь достать мне подробные отчёты о расходах школы за последние десять лет?

— Зачем тебе это? — поразился Малфой. Изучение таких объёмов финансовой документации было непосильной задачей для обычного мага.

Но он не знал, что перед ним сидит человек, который в прошлой жизни был выдающимся управленцем.

— Просто достань их, и всё.

В последующие несколько дней поместье Фоксов стало свидетелем странного зрелища: целые стаи сов доставляли горы пергаментов. Старший сын семейства буквально заживо похоронил себя под завалами документов.

Спустя неделю Амори снова стоял перед Люциусом.

— Я изучил счета Хогwartса. Их доход складывается из трёх источников: двух ежегодных выплат из фонда развития образования, взносов попечительского совета и платы за обучение. Но расходы... это сущий хаос. Каждый год бесследно исчезают огромные суммы — полагаю, старая лиса тратит их на содержание Ордена Феникса. К тому же программы обучения дублируются, некоторые профессора годами не читают лекций, а в зарплатные ведомости включены посторонние люди. Это просто нелепо. И что самое важное: у Хогwartса есть собственные активы — многие выпускники завещали школе своё имущество. При всём этом Дамблдор умудряется бегать по свету с протянутой рукой.

Люциус горько усмехнулся. Наконец-то нашёлся кто-то, кто понял, какой головной болью является членство в совете попечителей.

— Значит, мы откажем в пожертвовании?

— Напротив, мы дадим им очень много денег, — Амори холодно улыбнулся. — Но при условии, что Хогвартс примет нашу программу реформ. Свяжись с «Магическим еженедельником», «Ежедневным пророком» и журналом «Европейское магическое образование». Передай им это заявление. Старику нужны деньги? Что ж, мы приготовили для него капкан, в который он с радостью прыгнет сам.

Вскоре на страницах всех ведущих магических изданий появились требования о немедленном реформировании Хогвартса. Даже официальные лица Министерства начали заявлять, что если школа не изменит свою финансовую политику, выплаты из фонда развития образования будут прекращены.

Поднявшийся шквал критики вынудил Дамблдора действовать. В сопровождении Снейпа он прибыл в Малфой-мэнор. Профессор не был глуп и прекрасно понимал, откуда дует ветер.

— Мистер Малфой, я хотел бы встретиться с председателем вашего совета директоров, — прямо заявил Дамблдор.

— Видите ли... — Люциус замялся. — Мне нужно уточнить, готов ли он вас принять.

Вскоре в камине вспыхнуло зелёное пламя, и из него вышел Амори.

Дамблдор замер от неожиданности, а Снейп не смог скрыть изумления. Профессор догадывался, что за «Мерлином» стоят Фоксы, но и в мыслях не допускал, что истинным кукловодом окажется одиннадцатилетний мальчик.

Когда Люциус прислал зов, Амори как раз пил чай с родителями.

— В чём дело? — спросил отец.

— Дядя Малфой просит зайти, нужно обсудить кое-какие дела.

— И что за общие дела у тебя с Малфоем в последнее время?

Амори решил, что пришло время открыть карты.

— Мы открыли компанию. Она называется инвестиционная группа «Мерлин».

Старый Фокс опешил.

— И откуда у тебя такие средства?

— Мой личный капитал.

Джеральд Фокс решил не расспрашивать дальше. Судя по тем данным, которыми он располагал, его сын уже владел состоянием, превосходящим многие древние рода. А к деньгам в семье Фоксов всегда относились с почтением.

— И что же вы собираетесь обсуждать?

Амори остановился у камина и обернулся:

— Мы планируем поглощение Хогвартса.

Отец поперхнулся чаем.

— И зачем тебе школа?

— Ради Гарри Поттера.

С этими словами Амори исчез в изумрудном пламени.

<http://bllate.org/book/17505/1657016>